

Ясперс и Хайдеггер: по следам утраченных разговоров*

О.А. Власова

В статье предлагается авторская интерпретация философской дружбы К. Ясперса и М. Хайдеггера. Воссоздается канва их отношений в контексте исторической ситуации, анализируются идейные взаимовлияния их раннего творчества. История их дружбы рассматривается как история обращения к философии, в которой они в подлинной коммуникации шли по пути истины: в обоюдном общении начала 1920-х гг. они начинают формироваться как самостоятельные мыслители.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: К. Ясперс, М. Хайдеггер, философская дружба, истина, коммуникация, философская вера.

ВЛАСОВА Ольга Александровна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории философии Института философии Санкт-Петербургского государственного университета.

Цитирование: *Власова О.А.* Ясперс и Хайдеггер: по следам утраченных разговоров // *Вопросы философии. 2015. № 11. С. 164–174.*

Voprosy Filosofii. 2015. Vol. 11. P. 164–174

Jaspers and Heidegger: Traces of the Lost Conversations

Olga A. Vlasova

The paper proposes author's interpretation of K. Jaspers' and M. Heidegger' philosophical friendship. The dynamics of their relations in the context of historical situation are demonstrated, theoretical interferences of their early work are analyzed. The history of their friendship is considered as the history of the appeal to philosophy in which in original communications they try to go by the way of true: in the beginning 1920th in this mutual dialogue they start to formed as individual thinkers.

KEY WORDS: K. Jaspers, M. Heidegger, philosophical friendship, true, communication, philosophical belief.

VLASOVA Olga A. – DSc in Philosophy, Associate Professor, Department of History of Philosophy, Institute of Philosophy, Saint-Petersburg State University (Professor).

o.a.vlasova@gmail.com

Citation: *Vlasova O.A.* Jaspers and Heidegger: Traces of the Lost Conversations // *Voprosy Filosofii. 2015. Vol. 11. P. 164–174.*

* Работа подготовлена в рамках проекта “Концептуальный анализ философии Карла Ясперса в свете биографического подхода” по Гранту Президента РФ по государственной поддержке научных исследований молодых российских ученых – докторов наук (МД–205.2014.6). This research was supported by a Grant from the President of the Russian Federation for Young Scientists, Project MD-205.2014.6 ‘The Conceptual Analysis of Karl Jaspers’ Philosophy in the Light of the Biographical Approach’.

© Власова О.А., 2015 г.

Ясперс и Хайдеггер: по следам утраченных разговоров

О.А. ВЛАСОВА

О сложных отношениях Ясперса и Хайдеггера написано немало. Эта тема отражена в жизнеописаниях каждого из них [Сафрански 2005, 168–174; Мотрошилова 2013, 25–36, 156–164; Saner 1970, 38–39; Gens 2003, 155–185; Kirkbright 2004, 129–140]. Сопоставлению их философии посвящено несколько книг и сборников (см., например: [Howey 1973; Olson (ed.) 1994; Wisser, Ehrlich (eds.) 1993, 107–169]), а также десятки статей (например, [Wahl 1957; Flakne 2002; Gosetti 2002, Grunenberg 2007; Babich 2009; Erickson 2012]). В основе всех них – то, что от этих отношений сохранилось: переписка, заметки Ясперса, его переписка с Ханной Арендт, рецензия Хайдеггера на “Психологию мировоззрений”, а также другие эпизодические упоминания друг друга в работах и письмах. По этим материалам видно: они крепко дружили, но поворотные времена поставили их по разные стороны баррикад, и они так и не смогли сблизиться вновь. Такое описание их отношений выглядит несколько хрестоматийно и проливает свет, скорее, на внешнюю канву их жизни, чем на внутренние пути их мышления.

Все подобные исследования не отвечают на несколько очень простых, но самых важных вопросов: что так объединило двух философов и было в их ранних отношениях, что позволило Хайдеггеру заговорить о “боевом содружестве”, а Ясперсу позднее обличать того как “предателя”, что было некогда и что они не смогли забыть?

По нашему убеждению, ответы на эти вопросы (самые важные для них обоих ответы) можно найти не в переписке и записках философов, а в их утраченных разговорах. В 1920-е гг. Хайдеггер часто навещал Ясперса во время каникул, да и не только, Ясперс тоже, хотя и изредка, гостил у него. “Как много, – подчеркивает И.А. Михайлов, – можно было бы узнать о внутренней “кухне идей”, имей мы сведения о том, что и как происходило во время этих долгих бесед двух мыслителей!” [Михайлов 1999, 166]. Мы не знаем, о чем они говорили, но очевидно, что именно в этих беседах лежит ключ к тайне их отношений и, возможно, даже ключ к их “философиям”. Сразу же оговоримся, что в нашей настоящей попытке “восстановить” утраченное мы смотрим со стороны Ясперса, а не со стороны Хайдеггера. В устах хайдеггероведов эти полярные отношения обогатятся новыми тонами.

Хронология понимания и непонимания

Канва отношений Ясперса и Хайдеггера хорошо известна. Они знакомятся в 1920 г., на дне рождения Гуссерля во Фрайбурге, потом встречаются у Хайдеггера, в его “келье”, а после Хайдеггер ненадолго приезжает в Гейдельберг. Затем они часто общаются: Хайдеггер периодически гостит у Ясперсов и в этих встречах он, как отмечает Н.В. Мотрошилова, обретает “коллегальную дружбу, понимание, солидарность” [Мотрошилова 2013, 25].

Они начинают дружить, и эта дружба для обоих овевяна, скорее, не философской зрелостью, а юношеским романтизмом. Она не сотрудничество, а союз, отмеченный обоюдным доверием во благо общей идеи. Их первые письма хорошо показывают эту вовлеченность, и в подписях к ним мы видим предельно эмоциональный диалог: “...благодарный Вам Мартин Хайдеггер” (19.11.1922). “...Не менее благодарный, чем Вы, Карл Ясперс” (24.11.1922). “...Ваш верный друг Мартин Хайдеггер” (19.06.1923). “...Будем крепить нашу дружбу! Ваш Карл Ясперс” (20.06.1923). “С надежным рукопожатием, Ваш Мартин Хайдеггер” (14.07.1923) [Хайдеггер, Ясперс 2001, 82, 85, 86, 87, 91]. Со временем тон подписей становится сдержаннее, но искренность дружбы сохраняется на долгие годы. С пер-

вых месяцев знакомства оба философа ощущают профессиональное сродство. Они обсуждают возможный карьерный рост, активно судачат о коллегах, обмениваются мнением о состоянии современной университетской философии и образования вообще, но при этом всегда отделяют себя от других, воспринимая себя как тех, с кем только и может быть связано будущее немецкой философии.

Единство в дружбе выражает единство пути: Хайдеггер и Ясперс приблизительно в одни и те же годы развивают сходные проекты. В 1927 г., когда выходит “Бытие и время”, Ясперс работает над “Философией”. В 1927–28 г. он ведет курс по Канту, у Хайдеггера же выходит “Кант и проблема метафизики”. С конца 1931 г. они оба начинают мыслить свою философию как историю философии, одновременно обращаются и к Ницше: в 1935 г. Ясперс работает над книгой о нем, а зимой 1936 г., уже после ее выхода, Хайдеггер читает лекцию о “Воле к власти”, в которой обсуждает уже увидевшую свет трактовку Ясперса.

Несмотря на единство траектории, они ищут, по-видимому, разные вещи. В переписке обращает на себя внимание тот факт, что работы друг друга их глубоко не задевают. Рецензия Хайдеггера на “Психологию мировоззрений” Ясперса станет единственным исключением [Heidegger 1976]. Позднее, в воспоминаниях они сами отмечают эту особенность их дружбы. Более продуктивными для них оказываются личные встречи и полемика: теплые впечатления от неспешных бесед во время посещения Хайдеггером Ясперса постоянно всплывают в переписке, в противоположность этому в ней редко встретишь такие же теплые эмоции от работ друг друга.

Весной 1930 г. Хайдеггер получает приглашение в Берлин. Это место видится Ясперсу пределом мечтаний (он когда-то очень надеялся получить ее), и он по-доброму завидует своему другу. Но нарастающая слава Хайдеггера отдаляет от него Ясперса, и в письмах конца 1931 г. появляются обрывочные упреки: трещина в их дружбе намечается задолго до активного увлечения Хайдеггера национал-социализмом.

В 1933 г., после того как к власти приходит Гитлер, Хайдеггер гостит у Ясперса в Гейдельберге. Сразу же после этого визита в письме к нему Ясперс выражает по поводу этой встречи только теплые чувства [Хайдеггер, Ясперс 2001, 221], но через двадцать с лишним лет в “Философской автобиографии” он будет совершенно противоположным образом оценивать эту встречу, и эта оценка “постфактум” сегодня более известна: “...мы беседовали совсем как прежде. Он купил мне пластинку грегорианской церковной музыки, и мы слушали ее. Уехал Хайдеггер раньше, чем собирался поначалу. “Надо включаться”, – сказал он, имея в виду быстрое усиление национал-социализма. Я удивился и ни о чем не спросил” [Ясперс 2012⁶, 301].

История не сохранила точной информации о том, как и когда произошел разрыв. Последнее предвоенное письмо Хайдеггера Ясперсу датируется 16 мая 1936 г., и судя по всему, ответного письма он так и не получил. В архиве Ясперса сохранился черновик, но пометок о том, что письмо было отправлено, на нем нет. В этих последних письмах – в отправленном безответном письме Хайдеггера и в так и не отправленном письме Ясперса – слышно эхо их близкой дружбы и того, что они по-прежнему дороги друг другу. На фоне бурной внешней жизни и интенсивной работы в Хайдеггере нарастает пустота и неуверенность, и он открыто признается в этом Ясперсу: “Папка с надписью “Ясперс” на моем рабочем столе все “толстеет”. А в остальном одиноко” [Хайдеггер, Ясперс 2001, 231]. В ответ на это доверие Ясперс раскрывается и сам. Он пишет о своих проблемах и здоровье: “Чтобы все-таки немного сказать о себе: физически я живу на пределе; малейшие напряжения – даже поездки – выводят мое тело из строя” [Хайдеггер, Ясперс 2001, 358]. Однако, словно осознав, что отношения уже далеко не те, он вычеркивает этот фрагмент из письма, а само письмо, в конечном счете, так и не отправляет.

В декабре 1945 г., спустя десять долгих лет молчания Ясперс поступает с Хайдеггером так, как режим, который Хайдеггер поддерживал, поступил с самим Ясперсом. Когда к нему обращается Ф. Элькерс с просьбой дать общую характеристику поведения Хайдеггера и его обращения к национал-социализму, он представляет того как аполитичного идеалиста, который играл в национал-социализм, что не избавляет его от виновности и препятствует продолжению преподавания.

Однако в феврале 1949 г. Ясперс предпринимает попытку примирения и после нескольких неотправленных писем решается все-таки послать конверт. Он призывает к диалогу, к восстановлению той философской связи, которая когда-то казалась им обоим важной. “Некогда, – пишет он, – между нами было что-то, что нас связывало. Я не могу поверить, что это исчезло без остатка. Мне кажется, настало время обратиться к Вам в надежде, что Вы пойдете навстречу моему желанию изредка обмениваться словечком-другим. <...> Шлю Вам привет как бы из далекого прошлого, через бездну времен, цепляясь за что-то, что было и что не может быть ничем” [Хайдеггер, Ясперс 2001, 239, 242]. Это отправленное Ясперсом письмо Хайдеггер не получает, но через несколько месяцев, прослышав, что ему была послана весточка, пишет Ясперсу сам, заверяя его в готовности возобновить дружбу: “Через все недоразумения, и путаницы, и временный разлад отношение к Вам, которое сложилось в начале наших путей в 20-е годы, осталось в неприкосновенности” [Хайдеггер, Ясперс 2001, 242]. Обращение к прошлой и прошедшей близости с этого момента станет для них паролем.

В 1949–50 гг. они обмениваются многочисленными письмами. Возобновление дружбы напоминает ее начало, конечно, с меньшей степенью интенсивности, но иногда с той же увлеченностью. Преимущественно они говорят о собственных книгах, о недавних публикациях, о коллегах, а также о том, о чем не могут не говорить: о “немецкой беде”, о всепоглощающем чувстве одиночества, которое нельзя заглушить никаким общением и никакой внутренней работой. Только через год диалога Ясперс получает неожиданное письмо с объяснениями Хайдеггера. “Я, – писал он, – не приезжал в Ваш дом с 1933 года... потому, что мне просто было стыдно. <...> Я и сегодня не хотел бы ступить на землю Гейдельберга прежде, чем встречу с Вами по-доброму, но с неизбывным чувством боли” [Хайдеггер, Ясперс 2001, 271–272]. Ясперс воспринимает это письмо как долгожданное извинение, и поначалу оно вызывает у обоих желание сближения: они непременно хотят встретиться, тем более что Ясперс тогда планирует ехать с лекциями в Гейдельберг. Однако встреча срывается, одновременно резко затухает и переписка, словно бы она была возобновлена с одной-единственной целью: добиться этого объяснения Хайдеггера как дани прежней дружбе.

В мае 1950 г. Ясперс (как и почти двадцать лет назад) прерывает переписку. Двумя годами позже, объясняя такое решение, он, как и в неотправленном письме 1948 г., набрасывается на Хайдеггера с обвинениями: что тот так и не высказал критических соображений в отношении посланного ему “Вопроса вины”; что он опять не понимает сути текущих политических событий; что претендует на роль пророка и философа, “уводящего от действительности”; и наконец, что так и не ответил в “чем-то очень существенном” [Хайдеггер, Ясперс 2001, 284–288]. Его сердце навсегда закрывается для Хайдеггера: в последующие годы дружба так и не была возобновлена, и то, что в философском плане было между ними, уже не возродилось.

В тех редких письмах, которыми они будут обмениваться, только подтверждается это ощущение Ясперса: в их отношениях работал и работает принцип “все или ничего”, который теперь позволяет говорить о дружбе только в прошедшем времени. Если в конце 1940-х гг., слово “память” было ключом к возможному будущему, то после 1952 г. оно становится только паролем к уже утраченному. В подписях к их письмам мы видим лишь следы когда-то обретенной дружбы: “Из давних воспоминаний о Вас, незабываемом, с добрыми пожеланиями, Ваш Карл Ясперс”, “Из воспоминаний двадцатых годов этого стремительного века, Мартин Хайдеггер” [Хайдеггер, Ясперс 2001, 292, 294]. Эту память и тоску о минувшем лучше всего выражает письмо Ясперса 1963 г., которое он так и не отправил, и которое заканчивается следующими строками: “Я шлю Вам привет из далекого далека, не забывая, ничего не забывая, по-прежнему в беспокойстве, что, вопреки очевидности, быть может, все-таки удастся... вновь отыскать то человеческое место, которое, судя по письмам, недавно мною перечитанным, на краткий миг в 1923 году показалось нам общим для нас обоих” [Хайдеггер, Ясперс 2001, 298].

“Далекое близко”, “далекое прошлое” в их дружбе становится ключом к ним самим: к тем, кем они были в начале 1920-х гг., к тому миру, у которого война была позади, к карьерным перспективам, о которых они оба мечтали, к сообществу философов, которое они

думали обрести в настоящем. То, что они так и не смогли восстановить отношений, означает не только и не столько то, что они не смогли вновь сойтись как конкретные люди, сколько то, что они так и не смогли пережить столкновение своих идей и идеалов с реальностью, отказываясь строить в ней дружбу и принимать ее в таких условиях. В конце концов, история каждого из них, как история увлекшегося национал-социализмом Хайдеггера, так и история попавшего в опалу Ясперса, были для их времени типичными. Однако они тосковали о том, что прошлое не стало настоящим.

После смерти старшего друга Хайдеггер направляет Гертруде Ясперс телеграмму с соболезнованиями: “В память о давних годах, с уважением и участием” и получает ответ: “Также памятуя о давних годах, благодарю Вас” [Хайдеггер, Ясперс 2001, 298]. Этот обмен формулами-шифрами дает нам ключ к их философии.

Обоюдность влияния: хайдеггеризм Ясперса и ясперсизм Хайдеггера

С годами стало очевидно то, чему когда-то, в разгар их дружбы, Ясперс завидовал (и что стало для нее первым ударом): Хайдеггер оказался фигурой более признанной, чем он сам. Ему посвящено больше исследований, написано больше биографий, поэтому о Ясперсе часто говорят в связи с Хайдеггером и Ясперса называют вторым, после Хайдеггера.

Как итог, о влиянии Хайдеггера на Ясперса говорят гораздо чаще, чем о влиянии Ясперса на Хайдеггера. Русские хайдеггероведы мыслят в том же ключе. В.В. Библихин замечает: “...ежегодные вплоть до 1933 г. тесные встречи в Гейдельберге и постоянная мысль о несохраненном друге оставили в нем такой след, что можно спросить, не был ли Ясперс несмотря на свое старшинство ранним и тайным учеником Хайдеггера” [Библихин 1994, 101]. Он настойчиво повторяет: “Карл Ясперс (1883–1969) – может быть первый ученик Хайдеггера, заразившийся его интенсивностью” [Библихин 2014, 354]. Эту точку зрения поддерживает в своем послесловии и переводчик переписки философов И. Михайлов. “Представляется, – пишет он, – несомненным: философия Хайдеггера в значительно большей степени занимала Ясперса, нежели его собственная – Хайдеггера” [Хайдеггер, Ясперс 2001, 395].

В 1920-е гг., когда Ясперс и Хайдеггер лично общались, они, разумеется, обсуждали волнующие их философские проблемы, и этот интеллектуальный взаимообмен мы видим в их философии. Однако нужно учесть, что концептуальный аппарат философии экзистенции Ясперса и некоторые методологические приемы формируются до знакомства и активного общения с Хайдеггером. Мы видим очевидные ее предпосылки в 1918 г. в “Психологии мировоззрений” и в 1922 г. в “Духовной ситуации времени”. За период дружбы (в 1927 г.) выходит “Бытие и время”, однако Ясперс подробно не знакомится с работой (в дальнейшем он так и не прочитает ее).

Ясперс не уставал замечать, что в 1922–1926 гг., до выхода “Бытия и времени”, концептуальный аппарат Хайдеггера еще не был сформирован, поэтому даже при всем желании ничего позаимствовать он не мог. “В 1920-е гг., во время частых визитов Хайдеггера, – вспоминал Ясперс, – я бывал весьма разговорчив... Если и было какое-то содержательное влияние, то, во всяком случае, во время его визитов оно исходило, скорее, от меня, тогда как Хайдеггер больше молчал. Мне же казалось, что его понимание приносит мне удовлетворение” [Jaspers 1978, 146]. Но правда, скорее всего, где-то посередине.

Когда Ясперс и Хайдеггер знакомятся, они оба, несмотря на старшинство Ясперса, только начинают свой путь в философии. Как раз в это время Ясперс отходит от психологии к философии и на заре их дружбы становится профессором кафедры философии Гейдельбергского университета. Хайдеггер покоряет марбургские аудитории, публикует фундаментальный труд “Бытие и время”, а затем занимает кафедру философии во Фрайбурге.

Первым и единственным опытом профессионального диалога становится для них рецензия Хайдеггера на “Психологию мировоззрений” Ясперса. Хайдеггер начинает работу

над ней еще в 1919 г., до знакомства с Ясперсом, и заканчивает только к 1922 г., будучи с ним уже в близких отношениях. Таким образом, вчитывание в этот текст идет одновременно с всматриванием и вслушиванием в его автора.

Хайдеггер не ставит своей рецензии задачу позитивной критики, и он оговаривает этот момент уже в самом ее начале [Heidegger 1976, 1]. Это скорее (что отражает и название) заметки или комментариев – хайдеггеровский опыт прочтения “Психологии мировоззрений”; причем, опыт, который может расходиться с тем, что хотел сказать этой работой сам Ясперс, и который у другого читателя мог бы быть иным. Но Ясперса трогает этот критический отклик, и в одном из писем он, не скрывая, признается: “Думаю, что из всех рецензий на мою книгу, какие я читал, Ваша наиболее близко подходит к истокам моей мысли. Поэтому она по-настоящему затронула меня внутренне” [Хайдеггер, Ясперс 2001, 68].

В устах Хайдеггера психология – это наука о психической целостности, а психология мировоззрений и психопатология – два методологических пути к ней, пути в его оценке философские. Их задача не представить позитивную психологическую систему, а на основании понимающего метода способствовать самосознанию психологии. Они направлены не на отдельные концепты и содержательные моменты, а на фундамент, основную установку психологии. И в этом смысле Хайдеггер убежден, что цели работы не достигнуты, что само исследование не доведено до конца и пошло не по тому пути. “Оно, – разъясняет позицию Хайдеггера В. Бибахин, – вышло, крупное, значительное, очень новое, как *почти то*, что и задумывал сам Хайдеггер, – почти то по обнятой теме, опыту человеческого существования, по цели, *целому* этого существования, но вдруг ушло туда... где тупик, где перспективы были закрыты” [Бибахин 2009, 99].

Основной упрек здесь в том, что Ясперс остановился на полпути. Говоря о мировоззрении, он не включил в предмет исследования мировоззрение самого философа: всякое суждение о мировоззрении само исходит из мировоззрения, всякое философствование – это развитие мировоззрения и мышления, побуждение к мышлению и путь мысли. Хайдеггер подчеркивает: “*Ввергнуть же [другого] в состояния рефлексии, сделать [его] внимательным можно только одним способом: самому пройдя впереди [него] часть пути, указывая дорогу*” [Heidegger 1976, 42]; цит. по: [Сафрански 2005, 172]. Или: “К вещам философии всегда принадлежит среди прочего сам философствующий во всей его жалкой нищете” [Heidegger 1976, 42]; цит. по: [Бибахин 2009, 130].

Такой путь, по Хайдеггеру, является единственно верным, поскольку предмет философии – сам философствующий и его мировоззрение. Это Ясперс, на его взгляд, как раз и не акцентировал. Р. Сафрански прочитывает в этой фразе то, что будет связывать двух единомышленников – Хайдеггера и Ясперса: понимание философии как работы мышления. “Что, – спрашивает он, – имел в виду Хайдеггер, когда говорил, что нужно философствовать не о реализации экзистенции, а изнутри этого процесса? Хайдеггер либо не понял, что Ясперс уже идет тем путем, ступить на который он, Хайдеггер, его призывает, – путем философии как “заботы о себе самой” (Хайдеггер); либо Хайдеггер представляет себе этот путь как-то иначе – но тогда, значит, он не сумел должным образом объяснить свою мысль” [Сафрански 2005, 172].

“Полпути” означает в устах Хайдеггера и еще один момент. В своей рецензии он подчеркивает, что психология мировоззрений, двигаясь к психической целостности, отрывается от психологии, но так и не представляет онтологии. Вопрос об онтологии для самого Хайдеггера был тогда как никогда актуален. “Поскольку работа над рецензией продолжалась в 1920–1921 гг., – отмечает И.А. Михайлов, – то в ней оказалась как бы похороненной *история* того, как “Психология мировоззрений” помогла Хайдеггеру обнаружить важное для него онтологическое измерение жизни. В рецензии мы сталкиваемся не с процессом этих поисков, а уже с *результатом*” [Михайлов 1999, 167–168].

Это прочтение Хайдеггера и проступающее в нем совпадение является эхом их тесного общения в те годы. Ясперс будет не просто близок Хайдеггеру (причем, как мы видим по вниманию к “Психологии мировоззрений”, еще до личного знакомства) поисками онтологического измерения, акцентированным вниманием к процессу мышления, он позамысливает у него некоторые категории, которые окажутся важными для формирования кон-

цептуального аппарата “Бытия и времени”. И.А. Михайлов называет таковыми категории *фактичности* и *ситуации*, В.В. Бибихин говорит о категории *Dasein*.

В “Психологии мировоззрений” Ясперс часто использует понятие “существование” (*Dasein*), и хотя оно встречается у Кьеркегора и даже ранее, следует признать, что употребление его Ясперсом в смысле проживания, жизни души могло оказать заметное влияние на Хайдеггера и способствовать его использованию сначала так же, как и у вдохновенного В. Дильтеем Ясперса, неспецифически, синонимично с человеческой жизнью, а затем (заметим, с 1922–23 гг.) как самостоятельного концепта. “Вдруг, – пишет Бибихин о Хайдеггеровом отклике на Ясперса, – на последних страницах рецензии появляется, *рождается* то самое хайдеггеровское *Dasein*, которому предстоит такая долгая и трудная жизнь, и мы видим, как рождается, пока еще только наполовину, не до конца, *из оборота речи Ясперса*. Этот термин, *Dasein*, возник здесь и *взят у Ясперса*” [Бибихин 2009, 128–129].

В “Психологии мировоззрений” Ясперс использует и понятие “фактический”, характеризуя им погруженность в реальность, конкретную жизнь, противопоставляемую теоретическим абстракциям. И в этом он связан с еще одним (уже специфическим для Ясперса) понятием, оформляемым им как концепт – “ситуация”. Ясперс описывает этим термином связанность существования с миром, т.е. связь внутренней установки мировоззрения с картиной мира [Jaspers 1960, 239–281]. Кто знает, может быть, именно под влиянием бесед с Ясперсом у Хайдеггера зарождается внимание не просто к жизни, а к повседневной жизни? Ведь это Ясперс с самого начала творческого пути (еще в рамках психопатологии) настаивает на кропотливой и подробной фиксации всех проявлений жизни души.

Наверное, это “Психология мировоззрений” во многом укрепила Хайдеггера в мысли о недостаточности феноменологии и способствовала отходу от Гуссерля, и минуты, проведенные за чтением Ясперса и за беседами с ним, способствовали развитию Хайдеггера как самостоятельного мыслителя. Для Ясперса Хайдеггер так же стал проводником к его собственной философии существования. Хотя в основных понятиях она и была уже намечена в “Психологии мировоззрений”, сам проект еще не был оформлен, и, может быть, это Хайдеггер способствовал разрыву Ясперса с традицией гегельянства и дильтеианства, которая отчетливо заметна в отрецензированной им работе.

Не случайно, Ясперс не раз повторял, что они с Хайдеггером говорили об одних и тех же вещах, но шли разными путями. Если посмотреть на философские тропы их обоих из точки тогдашних бесед, то мы действительно увидим много общего: жизнь, понимание, историю, мир, фактичность и ситуацию, работу мышления. Тогда они словно болтали у развилки широкой дороги, каждый переминаясь с ноги на ногу, а потом пошли каждый своей тропой. Каждый из них присутствовал при рождении другого как философа: в 1921–23 гг. и Ясперс, и Хайдеггер начинают зреть как самостоятельные мыслители, и их первые несмелые шаги происходят в обоюдном общении. Вот откуда исходит та интимность, которая сквозит в их письмах. Вот откуда тот “привет из далекого прошлого” – фраза, которую они, словно мантру, будут повторять уже после разрыва.

В.В. Бибихин предлагает передавать словосочетание, которое И. Михайлов переводит как “далекое прошлое”, несколько иначе: “далекое близко” [Бибихин 2009, 525]. Такой перевод как нельзя лучше передает суть отношений между двумя философами. То, что тогда, в начале 1920-х гг., возникло между ними, было в поздние годы их жизни так далеко по времени, но одновременно так близко: не только потому, что были тогда близки они, но и потому, что то, что тогда им обоим было дорого, та близость, так и осталось вместе с ними. Это “близко” – их собственная философия.

Романтический идеал философской дружбы

В те переломные годы, когда судьба свела Ясперса и Хайдеггера, немцы пытаются интуитивно нащупать, как жить после катастрофы Первой мировой войны, они чувствуют одиночество и беззащитность и стремятся восстановить утраченное единение. Не зря время, история становятся для обоих философов определяющими пространствами.

Для Ясперса эта жажда единения выражается в коммуникативной направленности его философии (особенно в философии экзистенции и истории философии) и восприятию каждого жившего и живущего философа как возможного собеседника. Коммуникативная философия и история философии Ясперса становится реализацией романтического идеала совместного пути к истине, дружбы в истине и единства в Духе.

Идею о том, что философия является коммуникацией с великими философами, Ясперс начинает артикулировать только в начале 1930-х гг. Он читает ряд объединенных этой идеей лекционных курсов, и она иногда мелькает в довоенных работах. Однако хронология дружбы с Хайдеггером показывает, что в интуитивной форме она оформляется гораздо раньше: их отношения Ясперс определенно воспринимает как воплощение подобной коммуникации. И именно такое их восприятие многое объясняет в том, что Ясперс говорил и писал о Хайдеггере до и после разрыва с ним.

В трехтомной “Философии”, написанной в разгар их философской увлеченности друг другом, Ясперс подчеркивает, что развитие человеческой экзистенции проходит в непрерывной коммуникации с другими людьми: “Я всегда ищу людей: в юности – со страстью, но и беспрестанно в течение всей моей жизни. Я становлюсь тем, что я емь, благодаря тем людям, кто обращались ко мне и отвечали мне” [Ясперс 2012^a, 411]. Через некоторое время Ясперс актуализирует этот мотив в понятии философской веры.

К бытию (если говорить словами Хайдеггера), к трансценденции (если мыслить в терминологии Ясперса) философ движется в совместном поиске с другими страждущими. Посредством общения с ними и работы собственной души он получает и передает вечный огонь истины. Он, чистый душой и помыслами, в философской коммуникации с великими, в философской дружбе с современниками поддерживает непрерывность поиска, проходящего через времена. “Светящиеся звенья этой цепочки, – пишет Ясперс, – те немногие из числа великих философов, которые, не требуя себе учеников, и даже отказываясь от них, так же внятно сознавая свою человеческую конечность, как и ту бесконечность, в которой они живут, передают свой факел тому, кто возьмет его по собственному почину и в конце понесет его, может быть, только как дотлевающую искру, пока следующий за ним не воспламенит в нем снова светлое ясное пламя” [Ясперс 2013, 151]. Передачу искры истины Ясперс называет верой в разуме или философской верой.

Идеал мышления как служения и единения душ в истине словно оживает в культуре 1920–30-е гг. В 1932 г. на первых страницах рассказа “Паломничество в страну Востока” Герман Гессе воспроизводит образы, хорошо показывающие движение Ясперса и Хайдеггера. Он выводит образ тайного Братства: людей, связанных сквозь времена, не всегда друг с другом знакомых, но втайне от всех остальных объединенных общим движением: “...я присоединился к паломничеству в Страну Востока, то есть, по видимости, к некоему определенному начинанию, имеющему место сейчас, и никогда более, – однако в действительности, в высшем и подлинном смысле, это шествие в Страну Востока было не просто мое и не просто современное мне; шествие истовых и предавших себя служению братьев на Восток, к истоку света, текло непрестанно, оно струилось через все столетия навстречу свету, навстречу чуду, и каждый из нас, участников, каждая из наших групп, но и все наше воинство в целом и его великий поход были только волной в вечном потоке душ, вечном устремлении Духа к своей отчизне, к утру, к началу” [Гессе 1994, 273].

Вспомним, что на заре 1920-х гг. они оба – и Ясперс, и Хайдеггер – воспринимают друг друга именно как такого рода друзей: друзей в истине. “В философской пустыне нынешнего времени чудесно ощутить, что можно питать доверие” [Хайдеггер, Ясперс 2001, 82], – признается Ясперс Хайдеггеру в ноябре 1922 г. В апреле 1924 г., вспоминая об осеннем визите, Хайдеггер пишет: “С 23 сентября живу с Вами, уповая, что Вы мой друг. <...> ...для меня как мужчины, которому непременно приходится бороться, дружба – высочайшая возможность, какую способен подарить ему другой” [Хайдеггер, Ясперс 2001, 95]. Дружба Ясперса и Хайдеггера была пронизана не только обоюдным переживанием интимной связанности в мысли, но и опытом борьбы против современной философии, борьбы во имя того истинного, что им обоим известно. В “боевом содружестве” друг с другом они

ставили своей задачей “оживление философии” и мечтали, что когда-нибудь будут работать вместе: в Гейдельберге или в Берлине.

Одно из условий такой дружбы в истине – доверие, единодушие, понимание. В 1920-х гг., делая как самостоятельные мыслители лишь первые шаги, оба философа живут в устремленности к истине, в единодушии сердец. Вот откуда такое романтическое настроение и интимная близость, которая заметна в переписке на пике их дружбы, а также сомнения Ясперса и послевоенные попытки разобраться в мотивах Хайдеггера. “Можно ли, будучи нечистой душой – т.е. душой, которая не ощущает своей нечистоты и не предпринимает постоянных попыток вырваться из нее, а продолжает бездумно жить в грязи, в своей неправоте созерцать чистейшее?” [Arendt, Jaspers 1985, 177]; цит. по: [Сафрански 2005, 419], – вопрошает Ясперс в письме к Ханне Arendt. И вот откуда такое неприятие Хайдеггера Ясперсом после разрыва: в 1950-е гг. он будет писать о Хайдеггере с нескрываемой обидой, как о том, для кого его собственная душа теперь закрыта: “В 1920–1933 г. мы с Хайдеггером часто и увлеченно общались, однако я никогда не называл его другом. Если я потом и считал его таковым, он стал для меня единственным другом, единодушие с которым я не сохранил после 1933 г., единственным, кто меня предал” [Jaspers 1978, 96].

Несколько приведенных цитат указывают на то, как воспринимал их отношения Ясперс. Он мыслил себя и Хайдеггера как соединенных в истине философов, идущих в цепи вечной философии, несущих ее факел. Их свело то, что они с первого слова понимали друг друга (маркеры этого понимания заметны в письмах 1920-х гг.), они шли к истине. И в этом поиске они родились как самостоятельные философы. Вот разгадка идейного влияния, которое они оказали друг на друга: они искали вместе и вместе шли. Однако после 1933 г. Ясперс перестал понимать Хайдеггера, а понимание для Ясперса предполагало переживание внутреннего мира другого человека как своего. После реплики Хайдеггера “нужно включаться” (в 1933 г.), Ясперс больше не мог поставить себя на его место, и как следствие, больше не мог понять.

В том, что он сам не утратил этой связи с истиной, Ясперс ни на мгновение не сомневался. В годы запрета публикаций и уже после войны (а по сути, до конца жизни) он реализует свой фундаментальный проект “Великие философы”. Ему открывается царство философии как царство истины, которое он прозревает в воспарении к трансценденции. Тщетные попытки посмотреть исходя из другой перспективы, стремление вновь наладить переписку и подвести Хайдеггера к признанию вины, а также долгие сомнения и вопросы ни к чему не приводят. В этой цепи несущих в служении истине огонь философии Ясперс больше не видел Хайдеггера. Для него он теперь “нечист душой”, а значит, и не мог “созерцать чистейшее”.

Часы и минуты общения с Хайдеггером, следы которых мы видим в переписке, для Ясперса навсегда остались мгновениями подлинной философской коммуникации. Но коллизии истории окрасили этот опыт в самые темные краски: краски предательства истины и дружбы, более того, убийства, трагедии нации и трагедии мира. В этой истории дружбы с Хайдеггером сплеталось самое светлое и самое жуткое. Суть их дружбы и того, к чему она была устремлена, и как была утрачена, отражает одна известная и часто цитируемая заметка Ясперса: последняя из сохранившихся и завершающая издание его материалов о Хайдеггере:

Высоко в горах на широком скалистом плато с давних пор сходятся друг с другом философы своего времени. Оттуда смотрят они на снежные шапки гор, вниз, на обжитые человеком долины, в далекую даль, куда только достигает взор. Солнце и звезды светят там ярче. Воздух настолько чист, что поглощает любой мрак, настолько прохладен, что в нем нет ни следа дымки, настолько прозрачен, что мысль воспаряет на необозримую высоту. <...> Там философы вступают в поразительную борьбу без всякого насилия. Ими овладевают силы, и вот они-то и борются между собой посредством их мыслей, человеческих мыслей. Они говорят друг с другом, слушают, спрашивают, общаются в одном пространстве, которое их объединяет, несмотря на борьбу. <...>

Вроде бы там сегодня никого нет. Но мне показалось, что я, тщетно пытаюсь найти среди вечных спекуляций людей, которые бы относились к ним всерьез, все-таки отыскал

одного, а больше никого. Им оказался мой вежливый враг. Ведь силы, которым мы служили, были несовместимы между собой. Вскоре выяснилось, что мы вообще не могли говорить друг с другом. Радость обернулась болью, причем болью неутрахающей, как если бы мы упустили возможность, казавшуюся такой близкой.

Так у меня вышло и с Хайдеггером [Jaspers 1978, 267–268]; цит. по: [Бибихин 2009, 527].

В нескольких почти поэтически красивых строках – вся история дружбы двух философов и людей: дружбы в открытии себя, в трепете перед вековой философской традицией, в нерешительности первых шагов и в радости от первых успехов. Здесь вся история борьбы – борьбы мышления, мировоззрений, амбиций и летопись соперничества, окрашенного горечью чужих побед и ревности. Но еще явственнее – история обращения к философии, ее понимания как пути к истине и память “далекого прошлого”, не ушедшее с годами ни у Хайдеггера, ни у Ясперса ощущение “далекого близко”.

Источнику – Sources in Russian

Гессе 1994 – *Гессе Г.* Паломничество в Страну Востока. Пер. С. Аверинцева // Гессе Г. Собр. соч.: в 4 тт. СПб.: Северо-Запад, 1994. Т. 3. С. 266–329 [*Hesse H.* Journey to the East. Translated from German into Russian by S. Averintsev].

Хайдеггер, Ясперс 2001 – *Хайдеггер М., Ясперс К.* Переписка, 1920–1963. Пер. И. Михайлова под ред. Н. Федоровой. М.: Ad Marginem, 2001 [*Heidegger M., Jaspers K.* Correspondence. Translated from German into Russian by I. Mikhailov].

Ясперс 2012^a – *Ясперс К.* Философия. Книга вторая. Просветление экзистенции. Пер. А.К. Судакова. М.: Канон+, 2012 [*Jaspers K.* Philosophy. Volume 2. The illumination of Existence. Translated from German into Russian by Sudakov A.K.].

Ясперс 2012^b – *Ясперс К.* Философская автобиография. Пер. А.В. Перцева // Перцев А.В. Молодой Ясперс. Рождение экзистенциализма из пены психиатрии. СПб.: Изд-во РХГА, 2012. С. 207–337 [*Jaspers K.* Philosophical autobiography. Translated from German into Russian by Pertsev A.V.].

Ясперс 2013 – *Ясперс К.* Разум и экзистенция. Пер. А.К. Судакова. М.: Канон+, 2013 [*Jaspers K.* Reason and Existence. Translated from German into Russian by Sudakov A.K.].

Sources in German

Arendt, Jaspers 1985 – *Arendt H., Jaspers K.* Briefwechsel, 1926–1969. Hrsg. L. Köhler, H. Saner. München: Piper, 1985.

Heidegger 1976 – *Heidegger M.* Anmerkungen zu Karl Jaspers “Psychologie der Weltanschauungen” // Gesamtausgabe. Bd. 9: Wegmarken. Hrsg. Fr.-W. v. Herrmann. Frankfurt a. M.: Vittorio Klostermann, 1976.

Jaspers 1960 – *Jaspers K.* Psychologie der Weltanschauungen. Berlin; Göttingen; Heidelberg: Springer, 1960.

Jaspers 1978 – *Jaspers K.* Notizen zu Martin Heidegger. Hrsg. H. Saner. München, Zürich: Piper, 1978.

Saner 1970 – *Saner H.* Karl Jaspers in Selbstzeugnissen und Bilddokumenten. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt, 1970.

Ссылки – References in Russian

Бибихин 1994 – *Бибихин В.В.* К переписке Хайдеггера с Ясперсом // Логос. 1994. № 5.

Бибихин 2009 – *Бибихин В.В.* Ранний Хайдеггер: материалы к семинару. М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2009.

Бибихин 2014 – *Бибихин В.В.* История современной философии (единство философской мысли). СПб.: Владимир Даль, 2014.

Михайлов 1999 – *Михайлов И.А.* Ранний Хайдеггер: между феноменологией и философией жизни. М.: Прогресс-Традиция: Дом интеллектуальной книги, 1999.

Мотрошилова 2013 – *Мотрошилова Н.В.* Мартин Хайдеггер и Ханна Арндт: бытие – время – любовь. М.: Академический проект, 2013.

Сафрански 2005 – *Сафрански Р.* Хайдеггер: Германский мастер и его время. Пер. Т.А. Баскаковой. М.: Молодая гвардия, 2005.

References

Babich 2009 – *Babich B.* Jaspers, Heidegger, and Arendt: On Politics, Science, and Communication // *Existence* 4 (1):1–19 (2009).

Bibikhin V.V. Early Heidegger. Materials for the seminar. М.: Institut Sviatogo Fomy, 2009 (In Russian).

Bibikhin V.V. History of modern philosophy (the unity of philosophical thought). Saint-Petersburg: Vladimir Dal, 2014 (In Russian).

Bibikhin V.V. To The Heidegger-Jaspers Correspondence // *Logos*. 1994. Vol. 5 (In Russian).

Erickson 2012 – *Erickson S.A.* The Philosophy of History in Hegel, Heidegger, and Jaspers / Philosophical Faith and the Future of Humanity. Eds. H. Wautischer, A.M. Olson, G.J. Walters. Dordrecht; New York: Springer, 2012.

Flakne 2002 – *Flakne A.N.* Beyond Banality and Fatality: Arendt, Heidegger and Jaspers on Political Speech // *New German Critique*. 2002. No. 86. P. 3–18.

Gens 2003 – *Gens J.-C.* Karl Jaspers: Biographie. P.: Bayard, 2003.

Gosetti 2002 – *Gosetti J.A.* Tragedy and Truth in Heidegger and Jaspers // *International Philosophical Quarterly*. Vol. 42. № 3. 2002. P. 301–314.

Grunenberg 2007 – *Grunenberg A.* Arendt, Heidegger, Jaspers: Thinking Through the Breach in Tradition // *Social Research*. 2007. Vol. 74. № 4. P. 1003–1028.

Howey 1973 – *Howey R.L.* Heidegger and Jaspers on Nietzsche: A critical examination of Heidegger's and Jaspers' interpretations of Nietzsche. The Hague: Nijhoff, 1973.

Kirkbright 2004 – *Kirkbright S.* Karl Jaspers: A Biography: Navigations in Truth. New Haven [Conn.]; London: Yale University Press, 2004.

Mikhaylov I. The Early Heidegger: Between phenomenology and life-philosophy. Moscow: Russian Phenomenological Society, 1999 (In Russian).

Motroshilova N. Martin Heidegger and Hannah Arendt: Being, Time, Love. Moscow: Academical Project, 2013 (In Russian).

Olson (ed.) 1994 – Heidegger & Jaspers. Ed. by A.M. Olson. Philadelphia: Temple University Press, 1994.

Safransky R. Ein Meister aus Deutschland: Heidegger und seine Zeit. Frankfurt a. M.: Fisher, 1988 (Russian Translation, 2005).

Wahl 1957 – *Wahl J.* Notes on Some Relations of Jaspers to Kierkegaard and Heidegger / The Philosophy of Karl Jaspers. Ed. P.A. Schilpp. New York: Tudor Publishing Company, 1957. P. 393–406.

Wisser, Ehrlich (eds.) 1993 – Karl Jaspers, Philosopher among Philosophers. Eds. R. Wisser, L.H. Ehrlich. Würzburg: Königshausen & Neumann, 1993.